

основу притока капитала составляют заимствования; даже рост прямых инвестиций из-за рубежа (рис. 3.5) формируется в основном за счет кредитов прямых инвесторов⁴.

В результате второй квартал подряд чистый отток капитала не опускается ниже 35 млрд. долл. (рис. 3.4). Фактически с июля прошлого года весь приток валюты по текущим операциям «уходит» в отток капитала частного сектора за рубеж. По всей видимости, такая структура платежного баланса (при неизменной валютной политике Банка России) сохранится в ближайшее время. При этом, с одной стороны, можно ожидать снижения профицита СТО, с другой – сокращения чистого оттока капитала.

Сергей Пухов

Реальный сектор

4. Нефтяной комплекс и экономика России: некоторые итоги прошедшего года

На фоне высоких цен на нефть, которые на 10–15% превышают высокий по историческим меркам уровень прошлого года, нефтяная отрасль (то есть нефтедобыча и нефтепереработка в целом) развивается ни шатко ни валко. На фоне внешней ценовой премии она, несмотря на некоторое давление

⁴ В первом квартале 2012 г. объем прямых инвестиций, привлеченных российскими компаниями, составил около 12 млрд. долл. Из них объем кредитов прямых инвесторов, согласно оценке Банка России внешнего долга реального сектора, составил в этот период 7 млрд. долл. Оставшиеся 5 млрд. долл., скорее всего, реинвестированные доходы (годом ранее их объем составил 8,6 млрд. долл. при общем объеме прямых инвестиций 15 млрд. долл.).

правительства⁵, потихоньку растёт, не забывая накопить кое-что и на «черный день» (см. таблицу 4.1).

В 2011 г. добыча нефти в России выросла всего на 0.8% – до 509 млн. тонн, что, впрочем, составило почти 13% мировой добычи – больше, чем у Саудовской Аравии. Отрасль почти в полтора раза по сравнению с 2010 г. увеличила платежи в бюджет, но в целом сохранила возможности для выплаты дивидендов, проведения поглощений и пополнения некоего отраслевого резервного фонда (который, конечно, существует только у самых крупных компаний в силу особенностей скроенной в первой половине 2000-х годов по-своему эффективной налоговой системы нефтяного комплекса). Последнее немаловажно для отрасли, цены на продукцию которой очень волатильны, а начало новых проектов в ней сопряжено с высокими рисками, – особенно в России, где добыча перемещается на новые малоосвоенные территории Восточной Сибири и на шельф.

Правительство может быть довольно своим нефтяным хозяйством: в прошлом году совокупный объем продаж нефтяного комплекса вырос почти до 340 млрд. долл., или до 18.3% ВВП (см. таблицу 4.2), увеличившись по сравнению с прошлым годом более чем на 80 млрд. долл. Их этого прироста, в силу особенностей налоговой системы, около 85% было «поднято» государством, то есть нефтяных налогов в бюджете оказалось больше по сравнению с 2010 г. почти на 70 млрд. долл., в том числе на 60 млрд. долл. – за счет НДС и экспортных пошлин, привязанных к приросту мировых нефтяных цен. Общий объем налоговых платежей российских нефтяников в бюджет составил 11.7% ВВП.

Можно, казалось бы, попереживать из-за того, что экспорт нефти в прошлом году упал почти на 4% – до 237,2 млн. тонн, но, похоже, это был «брак по расчёту»:

⁵ 5 апреля на совещании в Тольятти вице-премьер И. Сечин заявил, что государство не будет компенсировать им убытки от сдерживания розничных цен на бензин, которые возникли после январской договоренности с Минэнерго, несмотря на повышение с 1 января акцизов на бензин и дизтопливо на 30–33%. Предполагается также сохранение заградительных экспортных пошлин на бензин на уровне 90% от нефтяных пошлин, введенных в мае 2011 г., правда, при сохранении пошлин на мазут на уровне 66% от нефтяных, при том что Минэкономразвития предлагало повысить их до 90% уже с 1 апреля.

Таблица 4.1. Динамика основных показателей нефтяного комплекса России, млрд. долл.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем продаж на всех рынках	103	151	191	227	303	194	255	337	327
Затраты на производство и реализацию (без налогов) и транспортировку	31	38	45	54	61	51	58	64	71
Платежи в бюджет, в т.ч.	42	89	107	135	171	79	146	215	212
НДС	15,1	28,3	38,3	41,9	63,2	29,4	41,7	65,2	68,7
Эксп. пошлины, всего	15,3	36,8	53,5	55,4	88,8	47,6	76,8	113	108
нефть	13	30,8	44,3	45,1	71,8	37,9	61,3	87,9	81,6
бензин и дизтопливо	2,26	3,43	5,64	5,9	8,88	5,16	7,94	14,1	12,8
мазут	0	2,64	3,58	4,44	8,11	4,53	7,55	10,8	14
Чистый доход	21	17	32	32	65	57	44	50	37
Ресурсы для инвестиций, дивидендов, поглощений и фин. резерва (чистый доход и амортизация)	25	22	39	41	76	66	54	62	56
Инвестиции в основной капитал	10	11	17	24	32	26	35	44	44
Дивиденды, поглощения и фин. резерв	15	11	22	17	44	40	20	19	12
Справочно:									
Рост ВВП, %	107,1	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,0	104,3	103,3
Цена URALS, долл./барр.	34,6	50,4	60,9	69,5	94,4	61,1	78,2	108	108
Курс рубля (среднегодовой), долл	28,5	28,3	27,1	25,6	24,9	31,7	30,4	29,7	32,1

Источник: Росстат, Центр развития. 2012 г. – прогноз Центра развития.

почти на столько же выросла переработка, которая, в силу особенностей российских технологий, произвела много мазута. А его, в свою очередь, удалось с большей выгодой отправить на экспорт, – благо налоговая система, которая делает пошлины на мазут ниже, чем на бензин, этому способствует.

Чему (помимо стимулирования глубокой переработки) не способствует нынешняя налоговая система в российском нефтяном комплексе, так это развитию малого и среднего бизнеса, который, имея заведомо меньшую долю экспорта в добыче, подвергается усилению налогового пресса при росте мировых цен на нефть на одном уровне с экспортно-ориентированными крупными нефтяными ВИНК⁶. Между тем малый и средний бизнес в последние годы буквально «бумирует» в нефтегазовом секторе зарубежных стран, в частности США, которые успешно решают задачу уменьшения доли импорта в энергобалансе страны, что рано или поздно может снизить нефтяные цены на мировом рынке.

Инвестиции российских нефтяников в основной капитал в прошлом году, по нашим оценкам, достигли рекордных 40–44 млрд. долл. (точнее можно будет сказать после выхода более полной статистики), что составляет весьма приличные по мировым меркам 85 долл./на 1 тонну добычи. Однако в условиях налогового дестимулирования к модернизации и низкого уровня конкуренции кардинального улучшения качества российских нефтепродуктов, несмотря на многолетнюю риторику, не произошло; глубина российской нефтепереработки, судя по данным статистики, в прошлом году даже снизилась. Развитие технологий в российском нефтяном секторе – передовом анклав российской экономики – по-прежнему заметно отстает от иностранных конкурентов, которые в последние два десятилетия осуществили настоящую технологическую революцию, а российский нефтяной сектор ее в значительной мере пропустил.

Впрочем, в текущем плане на первый взгляд все хорошо. Ситуация с доходами в российской нефтянке в этом году, судя по всему, будет благополучной: в третий

Таблица 4.2. Динамика основных показателей нефтяного комплекса России, % ВВП

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем продаж на всех рынках	17,5	19,8	19,2	17,5	18,3	15,9	17,4	18,3	18
Затраты на производство и реализацию (без налогов) и транспортировку	5,3	5,0	4,5	4,1	3,6	4,2	4,0	3,5	3,9
Платежи в бюджет, в т.ч.	7,1	11,7	10,8	10,4	10,3	6,5	10,0	11,7	11,6
НДПИ	2,6	3,7	3,9	3,2	3,8	2,4	2,8	3,6	3,8
эксп. пошлины, всего	2,6	4,8	5,4	4,3	5,3	3,9	5,2	6,1	6,0
нефть	2,2	4,0	4,5	3,5	4,3	3,1	4,2	4,8	4,5
бензин и дизтопливо	0,4	0,4	0,6	0,5	0,5	0,4	0,5	0,8	0,7
мазут	0,0	0,3	0,4	0,3	0,5	0,4	0,5	0,6	0,8
Чистый доход	3,6	2,2	3,2	2,5	3,9	4,6	3,0	2,7	2,0
Ресурсы для инвестиций, дивидендов, поглощений и фин. резерва (чистый доход и амортизация)	4,2	2,9	3,9	3,1	4,6	5,4	3,7	3,4	3,1
Инвестиции в основной капитал	1,7	1,5	1,7	1,8	1,9	2,1	2,4	2,4	2,4
Дивиденды, поглощения и фин. резерв	2,5	1,4	2,2	1,3	2,6	3,3	1,3	1,0	0,7

Источник: Росстат, Центр развития. 2012 г. – прогноз Центра развития.

⁶ ВИНК – вертикально-интегрированная компания.

раз в истории годовая выручка нефтяного комплекса превысит 300 млрд. долл., и превысит заметно. Однако, похоже, толку для экономики от этого пока немного: мультипликативный эффект от роста нефтяных доходов, налогов и бюджетных расходов в лучшем случае не растёт, а, скорее всего, снижается, так как существенная часть спроса нефтяников и бюджетников идет на финансирование растущего все последние годы двузначными темпами импорта. Заметной диверсификации экономики, то есть замены продаваемых за рубеж нефтяных активов активами внутри страны, не происходит, о чем, в частности, говорит рост доли сырьевого сектора в совокупном экспорте. Экспорт в прошлом году сырой нефти на сумму около 180 млрд. долл. фактически равнозначен уменьшению активов страны на 10% (а ведь сырая нефть, из которой могли бы быть произведены товары с большой долей добавленной стоимости – это актив!), что более чем в два раза выше фиксируемых официальной статистикой темпов экономического роста. Такая ситуация еще раз позволяет сказать о неадекватности стандартных оценок роста ВВП для страны, продающей необработанные природные ресурсы, о чем не раз уже говорили эксперты⁷.

Тактические задачи управления сырьевыми активами, которые состоят в поддержании кратко- и среднесрочной макроэкономической стабильности и фискальной платежеспособности⁸, российское государство как-то решает, а вот стратегические, предполагающие замену иссякающих сырьевых активов новыми несырьевыми активами, – пока еще предстоит решить.

Неудачи с решением задачи диверсификации экономики, на наш взгляд, происходят в силу ряда причин. Во-первых, это неопределенность относительно желательных размеров «нефтяных фондов» российского правительства, обеспечивающих кратко- и среднесрочную стабильность и платежеспособность.

⁷ См. в частности об этом: Богаты ли производители нефти?. Джефри Хил (гл. 6 в кн. Как избежать ресурсного проклятия?, под ред. Дж. Стиглица и Дж. Сакса и Макк. Хамфриса), изд-во Института Гайдара, М., 2011, с. 185–203.

⁸ Под фискальной платежеспособностью понимается способность государства расплачиваться по суверенным долгам.

Не учитывается, в частности, использование возможности ежегодного перезаключения контрактов на фьючерсных рынках как альтернативы (или дополнения) вложениям государства в «высококачественные» ценные бумаги развитых стран, в основном в гособлигации США. Вероятно, это позволит снизить величину подушки безопасности без ущерба для макроэкономической стабильности.

Во-вторых, Россией, судя по всему, даже не прорабатывается возможность координации усилий нефтедобывающих стран по созданию за счет национальных нефтяных фондов нового международного органа, стабилизирующего международный нефтяной рынок. Здесь возможна кооперация усилий с МВФ по совместному финансированию стабилизирующих покупок/продаж нефти за счет не только части средств стабфондов богатых нефтью стран, но и специальных прав заимствования – SDR, как это предлагается многими специалистами⁹. Снижение волатильности мирового нефтяного рынка может быть выгодно и России, и мировой экономике. Если же такая возможность в России прорабатывается, то кулуарно, что недопустимо по отношению к сырьевым доходам, которые действительно являются «национальным достоянием» любой богатой сырьевыми ресурсами страны и управление которыми должно быть полностью транспарентным.

Не выдерживается в России и логичный принцип управления сырьевыми доходами, который мог бы быть закреплен в законе и состоит том, что сырьевые (в том числе нефтяные) поступления, то есть доходы фактически от продажи не обычного товара, а своего рода актива, могут тратиться только на инвестиции в новые активы.

⁹ См.: Reflections on Some of the Macroeconomic Issues Raised by UNCTAD's Trade and Development Report Over Three Decades, A. P. Thirwall (University of Kent) (Paper prepared for a Panel Discussion at UNCTAD, Geneva, 20th February 2012, on the first three decades of UNCTAD's Trade and Development Report, in preparation for UNCTAD XIII Conference in Doha).

При этом мировой опыт развития сырьевых экономик показывает, что для разных групп стран направления инвестирования сырьевой ренты различны.

В **развивающихся странах** целесообразны вложения нефтяных денег прежде всего в физические активы, например, в создание инфраструктуры и лишь иногда – в прямую поддержку малообеспеченных слоев населения (как это было в Мексике и Бразилии). Правда, такого рода вложения не позволяют преодолеть снижение предельной эффективности капитала и ведут в связи с этим к усилению регулирующего воздействия государства (вплоть до передачи активов т.н. естественных инфраструктурных монополий в собственность государства).

В **сырьевых высокоразвитых странах** преобладают вложения «природной ренты» в финансовые активы, в частности для покрытия долгосрочных издержек пенсионной системы (как в Норвегии).

А вот в **странах со средним уровнем развития**, к которым относится и Россия, наиболее эффективными, как правило, являются вложения «сырьевой ренты» в человеческий капитал – в образование и здравоохранение, или в инновационный сектор, то есть в сферы, обеспечивающие ускорение роста производительности и стабилизацию, вследствие этого, предельной эффективности капитала в экономике в целом¹⁰.

Рост производительности дает шанс на преодоление крайне острых для России демографических ограничений долгосрочного экономического роста, не полагаясь только на миграцию.

Крайне важно и то, что при увеличении относительной доли вложений в человеческий капитал и инновации можно более полно использовать внутри страны сбережения, которые все последние годы заметно больше внутренних инвестиций (разница еще недавно достигала 10% ВВП). Государство опасалось наращивать инвестиции в силу боязни роста инфляции при вложении большей доли нефтяных денег внутри страны. Но рост производительности позволит

¹⁰ Так, по крайней мере, считается в теориях т.н. эндогенного долгосрочного роста.

меньше бояться инфляции при увеличении доли нефтяных доходов, вкладываемых во внутреннюю экономику, а не утекающих за рубеж (в форме вложений государства в ценные бумаги развитых стран). Кроме того, превалирование вложений нефтяных денег в инфраструктуру по образцу развивающихся экономик сопряжено, как указано выше, с дальнейшим расширением функций государства, что для России неприемлемо из-за отторжения обществом коррупции, тесно связанной с экстенсивно растущим государственным активизмом. Поэтому упор на вложения в человека и новую экономику более целесообразны.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Население

5. Возможности и ограничения социальной политики

Для российской экономики характерны две парадоксально сочетающихся особенности. С одной стороны, уровень неравенства населения по уровню доходов достаточно высок. С другой стороны, масштабы перераспределения через бюджет (расходы расширенного правительства составляют 39% ВВП) сопоставимы с развитыми странами, которые характеризуются гораздо более умеренным уровнем неравенства. Несмотря на то что периоды сокращения неравенства в России, как правило, совпадали с периодами увеличения вклада бюджета в формирование доходов населения, эффекты такой политики всегда оставались краткосрочными.

Одной из основных причин, объясняющих устойчивость высокого неравенства, являются структурные особенности экономики (сырьевой характер, высокий уровень монополизма, недореформированные с советских времен сектора социальной сферы). С ними связана высокая межотраслевая дифференциация

Рис. 5.1. Отношение зарплат в отдельных секторах к средней зарплате по России, раз

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.